

Алиса ФРЕЙНДЛИХ:

"Чужды мне макбетовские страсти"

Кажется, что она была на экране всегда. Фильмы с ее участием давно стали классикой. Опровергая мнение о невозможности нравиться всем, она покоряет и мужчин, и женщин. Мы беседуем с Алисой Бруновной Фрейншлих.

- Алиса Бруновна, с чего начинается ваше утро?

- С кофе и сигареты. Бросить курить не могу. Но по соображениям безопасности (у меня слабые голосовые связки) курю только легкие сигареты и обязательно с мундштуком. Через пару часов начинаю думать о чем-то более существенном в смысле еды.

- Ну и каковы ваши предпочтения в этом немаловажном вопросе?

- Я очень люблю пирожные с кремом. Хотя сама скручиваю крем гораздо вкуснее, чем в кафе. Иногда себя даже торможу. Потому что если я его скручу, то весь съем. Лучшее пирожное на свете - это черный хлеб с моим кремом. И вообще я люблю крем как таковой - на нем замешено всякое блюдо, всякое творчество, всякое общение. Кислое, сладкое и соленое - эти компоненты должны сцепиться друг с другом в любом блюде.

- Давайте поговорим о творчестве. Есть ли у вас "несыгранная" роль?

- Конечно, и не одна. Но я на все смотрю реально. Допустим, хотела бы сыграть Федру, а ее великолепно играет Алла Демидова. Так зачем мне за это браться, когда есть другой драматургический материал? Хотела создать образ Маргариты в "Мастере и Маргарите", но не удалось.

- Многие помнят вас и как поющую актрису.

- Я пела только те песни, которые так или иначе были связаны с внутренним миром моих героинь. Певницей же себя не считаю, поэтому выступать с музыкальными концертами не планирую. Но очень люблю слушать, когда песни или романсы достойно исполняют профессиональные вокалисты.

- Как вам кажется, зрители полюбили вас как театральную или как киноактрису?

- Театральные работы дали мне ту визитную карточку, которая привела меня в кинематограф. У меня совсем не киноголичная внешность, нет кинотипичности. Театр для меня остается главным.

- Ваша любимая роль в кино?

- Я, конечно, люблю "Служебный роман". Это моя первая роль, в которой есть то, что я ценю больше всего: судьба, которая имеет свой завиток, и заключенная в ней метаморфоза, и жанр смешанной комедии с грустными каплями. В силу сценария, режиссерского решения, актерского ансамбля у этого фильма есть узнаваемость, которая всегда привлекает. Хотя времени пересматривать этот фильм у меня нет.

- Ваша героиня из кинофильма "Служебный роман" призналась, что "ликвидировала всех друзей".

- Вам интересно, не замалася ли я подобным безобразием? Боже упаси! К тому же мне незачем было это делать - подружки не уводили у меня мужей и возлюбленных. Но даже если бы такое случилось, за что же их ликвидировать? Если им это удалось, можно только завидовать, а пострадав свое, приветствовать.

- Что вы цените в друзьях?

- Прежде всего - верность. Ну и потом, дружба, как и любовь, существительные отлагательного происхождения, то есть действенные, требующие поступков. И если есть сумма поступков, то я в состоянии оценить, насколько эта дружба верная и, стало быть, настоящая.

- В одном из интервью золотым временем своего творчества вы назвали 70-е годы. А как вы оцениваете нынешнее время?

- Сейчас уже что-то такое доживается, какой-то "подгорочный" этап. Знаете эту восточную мудрость? До 10 лет кувшин заполнен на четверть, в 20 лет - наполовину, в 30 лет - на три четверти, в 40 полон до краев. А потом он с той же последовательностью начинает пустеть. Те 70-е годы и стали для меня золотым временем, когда кувшин был полон.

- В театре вы играли те роли, о которых может мечтать любая актриса. Каких ролей вы ждете сегодня?

- Интересных, разумеется. Все пьесы сейчас насыщены образами людей молодых, иногда - зрелых, но для актрис моего возрастного регистра это, как правило, роли второстепенные - в них нет законченной судьбы, они вспомогательные в пьесе, либо вообще нет ролей. Я привыкла выбирать роли большие - я имею в виду не килограммы и не метры, а законченную судьбу, которая по ходу спектакля претерпевает какие-то метаморфозы. Мои поэтические циклы - это попытка реализовать себя в том нейтральном материале, который не связан с возрастом. Конечно, когда молодая женщина читает стихи о любви, для кого-то это может показаться запретным, но ведь об этом можно читать отраженно, как о чем-то уже свершившемся.

- О какой роли вы мечтаете сейчас?

- Все "мечтанные" роли мне непозволительны по возрасту.

- Вы говорили, что боитесь остановок в творчестве, "неработы".

- Да, потому что остановки, так же как и перегрузки, - это две крайности, которые чреваты потерей самооценки и контроля над собой в смысле отдачи. Если актер чересчур перегружен, он может исчерпать себя до такой степени, что не заметит, когда организм начнет фило-

нить. А если ролей нет, то возникает какая-то ненависть, которая тоже неплодотворна.

- Вы рады, что ваша дочь, Варвара Владимировна, играет вместе с вами?

- Конечно, рада. Мне хочется, чтобы она себя проявила. Сейчас я ищу для нее пьесу, где она могла бы сыграть судьбу, пусть небольшую. Стараюсь ей помогать. Она очень закомплексована бесконечными сравнениями, которые ее постоянно преследовали. Варю нужно расслабить, она должна почувствовать уверенность в себе. Хотя в кино она сыграла очень прилично, и не раз.

- Хватало ли вам, при вашей занятости, времени на воспитание дочери?

- Возможно, если вы спросите мою дочь, она скажет, что в детстве мало видела меня и получила недостаточно нежности и внимания. Но и внукам я уделяю не больше внимания, так как по-прежнему много работаю и редко их вижу. Но из-за дефицита общения мы и ценим наши отношения. Сама же

"На даче я как в деревянной шкатулке"

дочь проводит очень много времени с детьми. Они, конечно, ни черта ее не слушают, но обожают. Мне кажется, любое воспитание имеет свои преимущества. Варя выросла очень воспитанным и чистым человеком. И, возможно, то, что ее родители трудились если не 24, то 20 часов в сутки, было для нее хорошим примером. Таким образом тоже можно воспитывать в человеке положительные стороны.

- А ваши внуки Никита и Аня не отвлекают ее от работы?

- Помогаем все понемногу, да и няня есть.

- Они приходят посмотреть спектакли с вашим участием?

- Нет. Я же не играю детских спектаклей. Но в декабре у нас было 30-летие "Малыша и Карлсона". Театр Ленсовета собрал всех Малышей и всех Карлсонов, и мы все были на сцене, сменяя друг друга. Малышей было шесть (в том числе и я), Карлсонов - три. Моя малышня была на этом спектакле. Про бабушку они ничего не сказали. Они к моей работе относятся спокойно, без экстаза.

- Алиса Бруновна, вы строгая бабушка?

- Я их редко вижу: много работаю, и живем отдельно. Не до строгостей. Когда они у меня бывают, устраивают бедлам. Когда у них бываю, это так редко случается, тоже не до строгостей. Когда были маленькими, называли меня Аля, а теперь - Алиса. Ники-

Фото Александра НИКОЛАЕВА/Интерпресс

та - старший внук. Мне было очень интересно, что у нас возник мальчик, поскольку у меня была дочь. Теперь, когда они подрастают, мне кажется, что правильнее, если девочка старше. В семье мы их зовем Ника и Нюта. Звучит очень славно.

- Чем вы занимаетесь в свободное время?

- Пытаюсь сделать кучу дел, которые не успела сделать. Если уж позволяю себе свободу от домашних дел, то люблю поиграть в карты, играем в кинга и в джин.

- С кем играете и на что?

- Есть у нас клуб любителей карточных игр. Играем на денежку, но у нас имеется банк, туда складываем все проигрыши, и когда возникает какая-то сумма, то покупаем себе что-то вкусенькое. Лично у меня игра идет с переменным успехом.

- У вас ведь дача в Сосновке... Любите в земле покопаться или предпочитаете полежать под яблонькой?

- У меня полежать под яблонькой не получается. Потому что я все время что-нибудь преобразовываю. То абазуры, то фонарики, то занавески, то чехлы на мебель новые... То есть стараюсь дачный быт сделать приятным и удобным. Я на даче - главная движущая сила, как главный режиссер. Зато в саду хозяйка - моя дочь. Она все преобразует на земле, что-то новое сажает. Каждый год клянется, что больше не будет огородничать и садовничать, а весной начинается опять.

- Заготовки делаете со своего огорода?

- Я делаю в основном из грибов. Люблю их собирать, умею мариновать, солить. Грибной суп такой варю! Никто так сварить не может! Еще очень расхваливают мои соленые грибы. На самом деле они не соленые, а квашенные.

- После трудов праведных на даче где любите уединиться?

- Раньше моя комнатка была на первом этаже - самая тепленькая, маленькая и уютенькая. Теперь ее отдала внуку, а я перебралась наверх, в мансарду. Она, конечно, холоднее, но вся деревянная. А у меня ощущение, что

я в деревянной шкатулке. Так чудно!

- Как вы считаете, трудно окружающим вас людям работать с вами?

- Об этом пусть рассказывают сами в своих мемуарах. Я не могу сказать, как меня воспринимают другие, да и не стремлюсь это познать. Все мы разные, каждый индивидуален. Кто поумнее - чему-то учится у другого. Все вообще в жизни зависит от человеческой совместимости.

- Алиса Бруновна, вы суеверны?

- Безумно суеверна, но это не мешает мне быть человеком верующим. Как это совмещается - трудно сказать. Я веду себя в полном соответствии с народными обычаями - в случае чего и сплевываю, и по дереву стучу, и домой не возвращаюсь, потому что знаю, что поход будет неудачный. И в черных кошек верю. А если текст роли падает на пол, что очень плохо для актера, я тут же на него сажусь. Считается, что суеверие - это грех. Приметы - это некая сумма знаний, опыт. А может быть, именно оттого, что мы это знаем, что-то психологически действует на подсознание и мы сами притягиваем к себе те или иные события. В любом случае мне кажется, что вера и суеверие - не абсолютно параллельные прямые, где-то они пересекаются. Просто мы до этого еще не "доперли".

- Вы считаете себя роковой женщиной?

- Ни в коем случае. На сцене я играла женщин-вамп, но всегда преодолевала в себе неприятие таких ролей. Например, я играю леди Макбет - роль, которая никогда не пришла бы мне в голову, настолько чужды мне макбетовские страсти. Тем не менее эту роль мне предложили. Мы с режиссером стали думать, что в моем характере соответствует характеру моей героини. И решили, что это - ее безумная любовь к Макбету. Но бывает облагораживающая человека любовь. А бывает, как у леди Макбет, уродливая, когда во имя любви совершаются ужасные поступки и даже убийства. Любовь имеет крайности - вот за это мы и зацепились в работе над ролью.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Фрейншлих Алиса Бруновна
-с.пд.
Страна - 13 июля 2001 г. № 147 (22937) - с. 3

13.07.01

3